

Та самая лапшичная, которую Юйцин восторженно хвалил, по нынешним меркам показалась бы совершенно невзрачным местечком. Да и лапша там была самая простая: свежевытянутая, широкая, в мутном наваристом бульоне, с щедрой ложкой свиной соломки и горстью тонких ломтиков редьки. Посетители сами забирали свои миски у стойки и по вкусу добавляли тёмный уксус, чили, зелёный лук или кинзу.

В те времена пообедать в общепите просто так не получалось — требовались продовольственные талоны. Продовольственные талоны на три лян муки да пятьдесят восемь фэней наличными — вот и вся цена за огромную, неподъёмную миску, которая сегодня никого бы не удивила.

Фу Жуньшэн на удивление воздержался от высокомерных замечаний. Он просто уткнулся в миску и принялся уплетать угощение за обе щеки. То, что Юйцин без лишних церемоний ел вместе с ним из одной посуды, заставило его лишь слегка нахмуриться.

Заведение было государственным, поэтому порции здесь отмеряли на совесть — лапшу подавали в глубоких глиняных пиалах, а мясо насыпали с горкой. Обычно они с сестрой брали одну порцию на двоих и наедались досыта. Но сейчас, деля трапезу с Фу Жуньшэном, Юйцин едва успел выловить палочками несколько сиротливых нитей.

Лишь много позже он узнал, что к тому моменту Эрмяо остался без обеда и ужина.

Обстановка в семье Фу была и простой, и сложной одновременно. Если вкратце: супруги давно охладели друг к другу, вечно пропадали на работе и до сына им не было дела. С самого рождения Фу Жуньшэн рос на руках у бабушки. Та была строгой, неразговорчивой женщиной русского происхождения. Она днями напролёт не отходила от пианино и держала внука в ежовых рукавицах, требуя безупречных манер.

Когда её не стало, мальчика забрали родители, но они давно стали друг другу чужими. Воспитывать детей — дело тонкое, но чета Фу пошла по пути наименьшего сопротивления: их забота ограничивалась тем, чтобы сын не умер с голоду. Пользуясь родительскими пропусками, Фу Жуньшэн просто кочевал по ведомственным столовым.

В пятницу вечером он вернулся слишком поздно, когда кухня в соседнем Авиационном городке уже закрылась, так что ужин пришлось пропустить. А субботним утром мать, решив проверить уроки, обнаружила, что сын ухитрился потерять портфель. В наказание его заперли в уборной «размышлять о своём поведении» — так он остался ещё и без завтрака.

Все эти подробности прояснились гораздо позже. К тому времени они с Эрмяо сблизились настолько, что после уроков частенько бегали вместе в столовую Авиационного городка за сочными мясными лепешками и нежными молочными булочками со сладкой пастой из красной фасоли.

Но сейчас Юйцин ничего этого не ведал. Он лишь видел, что, наевшись досыта, Эрмяо перестал бледнеть и злиться. Он притих, сделался мягким, покладистым и даже немного

забавным в своей сытой дремоте. Когда Юйцин шутя взъерошил его мягкие волосы, тот лишь слабо уклонился. Поняв, что не отвертеться, Эрмяо обречённо закатил глаза, но промолчал.

Они примостились в самом углу, но спокойно посидеть не удалось: за соседними столами вспыхнула ссора. Судя по доносившимся выкрикам, в зале случайно столкнулись две компании давних недругов.

В те годы на улицах было беспокойно: кругом шаталось полно бездельников и шпаны. Подобные разборки средь бела дня никого не удивляли — они вспыхивали то тут, то там с завидной регулярностью.

Поскольку лапшичная была местом приличным, подавальщицы кое-как, уговорами да окриками, выставили скандалистов за порог. Те не успокоились и принялись выяснять отношения прямо на пыльном пятачке перед входом. Вокруг тут же начала собираться толпа любопытных, наблюдавших за назревающей дракой с безопасного расстояния.

Эрмяо мигом встрепенулся и жадно уставился в окно. Юйцин, глядя на него, кажется, начал догадываться, о чём тот думает:

— Хочешь стать сильным?

— Я их ненавижу, — тихо, вполголоса отозвался Эрмяо.

— Кого? — не понял Юйцин.

— Всех.

— Ой... — Юйцин растерянно моргнул. — И меня тоже?

Эрмяо запнулся. Помолчав немного, он нехотя процедил:

— Тебя нет.

— Ну вот! — повеселел Юйцин. — Значит, Эрпан тоже не считается, и Маганьэр... — Он принялся увлечённо загибать пальцы. — Да и вообще, ребята у нас во дворе отличные, их тоже вычёркиваем...

— С чего это ты за всех решаешь? — недовольно буркнул Эрмяо.

— Но они и правда хорошие! — искренне возразил Юйцин. — Вот поживёшь тут подольше — сам поймёшь.

— Да что ты понимаешь, — уныло бросил тот.

— Так объясни мне.

Эрмяо снова замкнулся в себе.

Юйцин заёрзал на табурете, качаясь из стороны в сторону:

— Давай теперь вместе в школу ходить и обратно возвращаться? Нас будет много, и старшеклассники побоятся лезть.

— Не переносу толпы, — поморщился Эрмяо. — Только стадные животные кучкуются.

— Да ладно тебе стесняться!

— Кто стесняется? Я?.. — Эрмяо хотел было возмутиться, но снаружи раздался истошный женский визг.

Один из дерущихся рухнул на землю. В ту же секунду из подворотни высыпала новая свора молодчиков, вооружённых обрезками труб и велосипедными цепями.

Эрмяо среагировал мгновенно: схватил Юйцина за руку и рванул прочь из лапшичной. Только когда они отбежали на приличное расстояние, позади звякнуло бьющееся стекло. Оглянувшись, Юйцин похолодел: окно, у которого они только что мирно сидели, разлетелось вдребезги от пущенного булыжника.

Впрочем, страх у Юйцина быстро улетучился — детская память коротка. Остаток дня они с Эрмяо беззаботно слонялись вдоль реки, пока солнце не начало клониться к закату. На прощание Юйцин от всей души позвал нового друга на ужин: по выходным из города возвращался старший брат, и дома всегда накрывали праздничный стол. Однако Эрмяо вежливо, но твёрдо отказался.

Как бы то ни было, этот случай растопил лёд. С тех пор они окончательно подружились, и по дороге в школу Юйцина теперь неизменно сопровождал верный попутчик.

Эрмяо больше не казался местным дичком. Не то чтобы его сложный характер переменялся в один миг, просто когда рядом с нелюдимым ребёнком появляется живой и преданный друг, вся его былая чуждость будто сама собой сглаживается.

Учёба в начальной школе не требовала особых усилий, и дни летели незаметно. С наступлением летней жары незаметно подошёл к концу и четвёртый класс.

Экзамены Юйцин сдал блестяще — круглые пятёрки по всем предметам. Старший брат, сходя на родительское собрание, заговорщически подмигнул матери, Чжоу Хуэй, и предложил уже сейчас раздобыть учебники за среднюю школу, чтобы подготовить младшего к очередному прыжку через класс. Однако Чжоу Хуэй засомневалась. Она беспокоилась, что слишком юный мальчик станет мишенью для насмешек старших ребят, да и лишать ребёнка детства ранними нагрузками ей не хотелось.

В конце концов спросили самого виновника торжества. Юйцин замотал головой так отчаянно, что вопрос отпал сам собой.

Юйцин терпеть не мог откладывать дела на потом, предпочитая гулять с чистой совестью. Поэтому едва начинались каникулы, он тут же садился за уроки и расправлялся с ними в первые же дни. На этот раз за столом он сидел не один, а на пару с Эрмяо.

Фу Жуньшэн тоже сдал все предметы на отлично, кроме одного — по литературе он умудрился схватить двойку. Рассказывали, что разгневанный учитель вызвал его на ковёр за выпускное сочинение, долго отчитывал и сокрушался, что в голове у одиннадцатилетнего мальчишки роятся такие мрачные думы. Мол, с подобными взглядами он вырастет настоящим врагом общества.

Юйцину не терпилось узнать, что же такого крамольного там было написано, но Эрмяо без лишних слов, с каменным лицом сжёг злополучный листок прямо у него на глазах. Эрпан позже со смехом уверял, что в тот момент Эрмяо походил на матёрого вожака триады, а острый на язык Маганьэр и вовсе посоветовал другу присмотреться к карьере криминального авторитета.

Ребята устроились во дворе за каменным столом. Пока Юйцин усердно скрипел ручкой, остальные изнывали от скуки и занимались чем угодно, только не учёбой. Маганьэр, главный местный сплетник, так и сыпал невероятными историями, в которых правда мешалась с вымыслом. Постепенно к ним подтянулась детвора из соседних дворов, и каменный стол превратился в настоящий клуб любителей дачных баек.

В ту эпоху, когда ни интернета, ни мобильных не было и в помине, новости разносились исключительно из уст в уста. Естественно, каждая история по пути обрастала такими подробностями, что первоначальный смысл терялся окончательно. Маганьэр вещал самозабвенно, брызжа слюной. Начав с местных бандитских разборок, он плавно перешёл к истории основания города, а потом его и вовсе унесло куда-то в дебри:

— Слыхали? За церковью, у средней школы Хунъюань, есть пещера с призраками! Говорят, в войну там покончил с собой предводитель разбойников и спрятал несметные сокровища...

— Да ну, враньё всё это! — раздалось из толпы.

— Чистая правда! — оскорбился Маганьэр. — Про ночной рынок под мостом Ицзян слышали? Там один мужик продавал серебряные доллары Юань Шикая, которые сам оттуда вытащил!

Жители Хуньюаня прекрасно знали про этот стихийный базар у моста Ицзян. Торговать там официально запрещалось, но власти уже много лет закрывали на это глаза. Время было дефицитное, достать нужные вещи в обычных магазинах удавалось не всегда, а быть как-то обустраивать надо было каждому.

— А что такое эти «серебряные доллары Юань Шикая»? — подал голос какой-то малыш.

— Монеты из чистого серебра! — авторитетно пояснил Маганьэр. — Дорогушие! Из того же металла, что и мамин браслет.

Мальчишеские глаза загорелись. Кто-то самый смелый предложил:

— Нас много, никакой призрак не страшен. Может, сходим проверим?

Идея мгновенно овладела умами сорванцов.

— А пошли! Веди нас, Маганьэр!

Рассказчик явно не ожидал такого поворота событий и слегка струхнул:

— Что, прямо сейчас?

— Конечно! Пока светло, надо идти. Ночью-то туда соваться дураков нет, — подначил его Эрпан, поднимаясь со скамьи. Заметив, как замялся зачинщик, он прищурился: — Или ты всё это из головы взял?

— Ничего я не выдумал! — вскипел Маганьэр, задетый за живое. — Пошли! Кто испугается, тот трус и щенок! Эрмяо, ты с нами?

Эрмяо лишь презрительно фыркнул:

— Глупости. Никаких призраков не существует.

— А вот и есть! — возразил Юйцин, оторвавшись от тетради. — Я когда у тёти гостил на севере, в хошуне Уюэр, сам видел, как у них дома духов призывают. Они у них прямо в передней живут.

— Да ну тебя, — махнул рукой Эрпан. — Если бы они были такими сильными, с чего бы им уютиться в обычном доме? Ладно, ты-то сам идёшь или нет?

— Да у меня тут ещё пара упражнений осталась, — с досадой протянул Юйцин. — Давайте я

закончу сначала, а потом вместе двинем?

— Да впереди целое лето! Успеешь. Всё равно ведь перепрыгивать через класс передумал.

Эрмяо резко вскинул голову:

— Доудоу, ты собрался прыгать через класс? — В его голосе зазвучало явное раздражение. — Почему я об этом впервые слышу?

— Не прыгаю я, успокойся, — примирительно отозвался Юйцин, продолжая лихорадочно строчить в тетради. — Раздумал. Мы с мамой всё обсудили, пойду в пятый класс как все.

Договорить он не успел: Эрпан ловким движением выхватил ручку прямо у него из пальцев.

— Отдай сейчас же! — насутился Юйцин. — Иначе фиг я тебе дам списать!

— А ты догони! — дразнясь, крикнул Эрпан и припустил со двора.

Остальная ватага с весёлым гиканьем устремилась за ним. Возле каменного стола остались только Юйцин и притихший Эрмяо.

Эта автоматическая ручка была подарком старшего брата — он купил её на свою первую стипендию. Юйцин берёт её пуще глаза. Глядя вслед убегающим мальчишкам, он по-взрослому, тяжело вздохнул:

— Какой же Маганьэр невыносимый.

— Терпеть их не могу, — хмуро поддакнул Эрмяо. — Пойдем лучше ко мне, я подарю тебе новую ручку.

Он чуть помялся и добавил тише, словно смущаясь:

— И... нам тут на днях мороженое привезли. Свежее.

Юйцин не уловил этой робкой неловкости. Он с треском захлопнул тетрадь:

— Пошли! А то эти оболтусы без нас уйдут.

С этими словами он подхватил свою флягу для воды и привычным движением перекинул ремешок через плечо.

Повернувшись, Юйцин наткнулся на помрачневшее лицо друга.

— Эй, ты чего такой смурной? Живот, что ли, разболелся?

Эрмяо демонстративно закатил глаза:

— Здоров как бык!

И, круто развернувшись, зашагал со двора широкими, сердитыми шагами, мгновенно обогнав Юйцина.

<http://bllate.org/book/19415/1950679>